

М. И. Роднов**Николай Григорьевич Лобов о предыстории возникновения Оренбургского казачьего войска**

Среди историков-краеведов Оренбурга начала XX века выделяется фигура генерал-майора Оренбургского казачьего войска Николая Григорьевича Лобова (1842—1915). Офицер-артиллерист отличался широким кругозором и в последние годы жизни стал активным краеведом, членом Оренбургской ученой архивной комиссии. По заданию командования Оренбургского казачьего войска он продолжил составлять «Материалы по историко-статистическому описанию» войска, а также выпустил несколько работ, в которых сделана попытка установить старшинство (начало возникновения) Оренбургского казачьего войска. Видимо, основываясь на работах Н. Г. Лобова, император Николай II в 1912 г. издает соответствующий указ. Труды Н. Г. Лобова отличались высоким профессионализмом, использованием научно-справочного аппарата, автор плодотворно работал в архивах Оренбурга и Москвы. Собранные им сведения сохраняют свою научную ценность.

Ключевые слова: казаки, Оренбург, Уфа, история, краеведение, Оренбургское казачье войско, генерал Николай Григорьевич Лобов.

Во второй половине XIX века сложилась собственная историография Оренбургского казачьего войска (см.: [18] и др.). Целая плеяда исследователей и краеведов занималась сбором материалов. Самым активным образом изучалась документация своего Войскового архива, совершались командировки в Москву, оренбуржцы работали в архиве Министерства юстиции.

Важным толчком стало предложение Главного Управления казачьих войск от 14 июля 1894 г. определить старшинство Оренбургского казачьего войска, для чего требовалось представить историческую записку, сведения о регалиях и «с какого времени (год, месяц и число) полагалось бы определить сему войску старшинство».

Начальник Войскового штаба в Оренбурге генерал-майор П. П. Бирк в августе 1894 г. отправил запросы (ответили отставные генерал-майоры В. В. Агапов, В. И. Симагин, И. В. Чернов, есаул М. Л. Юдин, подьесаул С. Н. Севастьянов), собранные данные обсудила особая комиссия в заседаниях 3 декабря 1894 г. и 24 февраля 1895 г. Она пришла к выводу, что старшинство Оренбургского казачьего войска необходимо вести «не со времени заселения казаками занимаемой ими ныне территории», а от городских самарских, уфимских и исетских казаков [12, с. 6—64].

В Оренбургском казачьем войске квалифицированно подошли к данной проблеме, развернулись широкомасштабные исследования, начался выпуск знаменитых «Материалов по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска». В выпусках «Материалов» опубликовано огромное количество уникальных документов по истории Южного Урала. Если для историков Оренбургского казачества «Материалы» стали настольной книгой и постоянно используются в научных изданиях [1—5], то, к сожалению, историки соседней Башкирии, в том числе Уфы, и поныне весьма редко прибегают к этому ценному историческому источнику, за редким исключением [15, с. 97, 98].

Отметим, что командование Оренбургского казачьего войска не скатилось к кампанейщине, а на протяжении почти двух десятилетий, вплоть до Первой мировой войны, сохраняло в центре внимания проведение исторических исследований, тем более что состав краеведов-историков постоянно менялся: одни покидали наш мир, другие уезжали

© Роднов М. И., 2021

из Оренбурга. Наверняка войсковое руководство стимулировало своих наиболее образованных высших офицеров к историческим занятиям.

В последнее десятилетие своей жизни в рядах оренбургских краеведов оказался генерал-майор в отставке Николай Григорьевич Лобов (1842—1915). Он родился в дворянской семье станицы Ключевской 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска, окончил Полоцкий кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище.

Службу с 1863 г. начинал в Оренбургской конноартиллерийской бригаде, прошел путь от сотника до генерал-майора (1900 г.). В 1868 г. участвовал в Бухарском походе, за боевые отличия награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и чином есаула. В последующие годы командир 6-й Оренбургской казачьей батареи (1876—1888), далее по 1894 г. — атаман 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска, с 1894 по 1900 г. — старший член Войскового хозяйственного правления, с 1900 г. — командир Оренбургской конноартиллерийской бригады.

Н. Г. Лобов за отличия по службе дважды отмечен Высочайшим Благоволением (1868, 1894 гг.), кавалер шести орденов, в феврале 1913 г. в составе депутации Оренбургского казачьего войска выезжал в Санкт-Петербург на празднование 300-летия Дома Романовых, почетный попечитель Верхнеуральской мужской и женской станичных школ [6; 17].

Интерес к истории проявился у Н. Г. Лобова еще во время службы. В 1903 г. его избрали членом Оренбургской ученой архивной комиссии, он старался регулярно посещать заседания, а в 1908 г. занял крайне важный пост члена редакционного комитета, заменив уехавшего в столицу одного из ведущих исследователей — П. Н. Столпянского. Николай Григорьевич занимался библиотекой комиссии, навел порядок в коллекции карт [11, с. 226].

К 1907 г. Н. Г. Лобов, видимо, выходит в отставку, и именно ему поручают дальнейшее составление и публикацию «Материалов по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска» [13, с. 472], где в хронологической последовательности размещены разнообразные документы из войскового архива.

Накопив опыт в подборке и издании архивных материалов, Николай Григорьевич переключает внимание на аналитическую обработку данных и в течение трех лет в Оренбурге публикует пять небольших брошюр [11, с. 228]. Книжки посвящались разным сюжетам. Например, он дал общее описание войны с Наполеоном, выделяя участие оренбургских казаков в боевых действиях, включая даже стихи А. И. Мякутина [9, с. 9, 17, 27 и др.].

Но, по всей видимости, Николай Григорьевич особо интересовался самым ранним периодом истории, зарождением казачества на Южном Урале, вот почему эта тема затрагивается им в трех из пяти брошюр. Впрочем, здесь присутствовал официальный подтекст.

В 1902 г. в Российской империи отмечался столетний юбилей возникновения министерской системы управления страной. Император Николай II распорядился подготовить книги по истории деятельности министерств за прошедшее столетие. Военный министр генерал-лейтенант Д. А. Скалон распорядился выпустить свою историю, в результате появилось знаменитое 13-томное издание «Столетие военного министерства. 1802—1902».

И в третьей части XI тома на странице 325 сказано: «Нерешенный еще до настоящего времени вопрос о старшинстве Оренбургского войска не может быть потому решен в смысле определения этого старшинства со времени образования войска. Оренбургское казачество следует считать древнейшим (за исключением Малороссийского казачества). Старшинство Оренбургского войска не может быть младше старшинства Сибирского (1582) и Уральского (1591) казачьих войска, ибо Сибирские и Уральские (Яицкие) казаки

вошли частью в состав Оренбургского войска. Нельзя также считать это старшинство младше 1575 года, к которому относятся первые сведения о службе Уфимских служилых людей, преемственная связь с коими казаков Оренбургского войска не подлежит никакому сомнению и подтверждена официально в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 8 Июня 1803 года докладе Военной Коллегии об устройстве Оренбургского войска. В докладе этом, между прочим, говорится: «В числе служащих ныне (т.е. 1803 г.) в Оренбургском казацком войске чинов и казаков состоят несколько дворянских родов, которые переведены и перечислены в оное при заведении города Оренбурга из городов Самары и Уфы, из существовавших там дворянских иноземческих рот»». Этой ссылкой на официальную точку зрения закончил Н. Г. Лобов одну из своих работ [7, с. 27—28].

Не только в формулярах о службе офицеров российской армии указывалось старшинство, воинские части, включая казачьи войска, также стремились установить точную историю возникновения, определить старшинство, с какой даты считать свое происхождение. Усилия оренбургских исследователей принесли результат. В указе от 23 сентября 1912 г. император Николай II «Высочайше соизволил на присвоение Оренбургскому казачьему войску старшинства с 1574 года, со времени постройки воеводою Иваном Нагим детинца (острожка) Уфы, в состав гарнизона которого входили Уфимские казаки, большая часть коих в 1742 году была переселена в город Оренбург и впоследствии вошла в состав Оренбургского казачьего войска» [14, № 38158, с. 1469].

Скорее всего, значительную роль в появлении царского указа сыграла публикаторская активность Н. Г. Лобова. Вероятно, свои небольшие брошюры он специально рассылал по высокопоставленным читателям и в высшие государственные органы империи. Не случайно его книжки являются библиографической редкостью, а на обороте брошюры «О старшинстве Оренбургского Казачьего Войска» в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге сохранился экслибрис с надписью под имперским орлом: «Собственная Его Величества библиотека Зимний дворец».

Н. Г. Лобов в своих разысканиях отталкивался от трудов предшественников. Так, уже в первом выпуске «Материалов по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска» ряд авторов затрагивал исторические события конца XVI в. Архивариус, войсковой старшина Н. К. Бухарин подробно рассмотрел возникновение Самарской казачьей общины и отметил: «...есть основания считать, что 1591 год есть первый вступительный год Самарских казаков и что с этого именно года надо считать и их службу и их старшинство». Говоря про Уфимскую казачью общину, автор, без указания источника, упоминает 1574 г. — «в этот год боярин Иван Нагой идет закладывать “детинец” на Белой Воложке». А летом 1575 г. «надвинулась страшная сила сибирских татар, предводимая двумя царевичами Аблаем и Тевкелем». После их разгрома уфимские казаки были пожалованы золотыми московками, под которыми Бухарин понимал два знамени, одно знамя до 1835 г. хранилось в станице Уфимской.

«Итак, да не будет среди нас сомнения, что именно это знамя и есть одна из тех двух золотых Московок, которые были пожалованы царем Иоанном Грозным. Этим-то знаменем и открывается наше старшинство». Старшина даже пытался установить второе знамя.

Генерал-майор В. В. Агапов в кратком письме также полагал, что «старшинство войска можно с достоверностью считать с 1591 года». Генерал И. В. Чернов придерживался другой версии: «Самара, Уфа, пригород или станица Табынск, основанные в 1584—1586 гг., при самом заведении имели местных казаков». С ним соглашался старшина М. Л. Юдин: «Годом старшинства войска следует считать 1586 г., — время основания

г. Самары и Уфы». Подъесаул С. Н. Севастьянов, один из самых вдумчивых исследователей той поры, приводил сведения из XVII в. о существовавших в Самаре и Уфе казаках.

Затронул он и вопрос со знаменами. В 1835 г., по упразднении Уфимской станицы, казаки «принесли с собой 1 знамя и 3 штандарта, но, к сожалению, по аналогии в начертаниях этих знамен с древними знаменами и принимая во внимание предание, что два знамени пожалованы были Уфимским казакам еще в 1574 г. за пленение двух сибирских царевичей Аблая и Тевкеля (предание это сохранилось еще в 30-х годах XIX столетия среди Уфимских казаков), — можно судить, что знамена эти, во всяком случае, пожалованы были Уфимским казакам ранее 1735 г.». В итоге Севастьянов склонялся считать старшинство Оренбургского казачьего войска с 1591 г. [12, с. 22, 34, 39, 40, 45, 49, 62, 63].

Казаки — любители истории пересказывали ошибочные сведения П. И. Рычкова о набеге сибирских царевичей (он состоялся в 1635 г.), неподтвержденные данные о возведении детинца Иваном Нагим в Уфе в 1574 г., никакими подлинными документами они не располагали. При этом Чернов и Юдин прямо относили основание Уфы и Самары к 1586 г. (следовательно, и появление казаков), а Севастьянов не считал предания про знамена (московками были золотые монеты, а не знамена) серьезным аргументом, полагая сведения за 1591 г. первой точной информацией о самарских казаках.

Таким образом, Н. Г. Лобов получил неоднозначное «наследство» и в своем стремлении удревнить начало оренбургского казачества ему пришлось проработать все версии. Нельзя не признать, что казачий генерал-историк основательно подошел к проблеме.

Самую объемную работу (о знаменах) Н. Г. Лобов выпустил в 1912 г. в типографии В. А. Бреслина [10]. В книге много иллюстраций и только в этой типо-литографии в Оренбурге их можно было напечатать. Описание знамен Н. Г. Лобов начал с четырех знамен уфимских казаков, которые все были «пожалованы по указу царя Алексея Михайловича 6 марта 7183 (1675) года». Более ранних не обнаружилось, но он проанализировал рисунок знамени-прапора уфимских казаков (№ 2 списка, приложены рисунки), где изображен архистратиг Михаил с длинной трубой в устах и с копьём, попирающим крылатого дьявола. Аналогичный или сходный сюжет Н. Г. Лобов разыскал по литературе на знамени 1690 г. и на знамени астраханских стрельцов 1693 г. Но, самое главное, похожий сюжет есть на знамени Ермака. Тем самым Лобов подводил к мысли о связи знамени уфимских казаков и ермаковского, которое однозначно относится к концу XVI в. Сибирский поход Ермака датируется 1581—1585 гг. Среди самарских знамен Лобов выделяет № 18 — знамя самарских и алексеевских казаков-дворян, аналоги которому он также по литературе нашел со знаменами князя Пожарского 1612 г. и московских стрельцов 1699 г. [10, с. 2—4, 11—12, рис. № 2, к № 2 — а, б, в].

Таким образом, самые ранние знамена, сохранившиеся к 1912 г. в Оренбургском казачьем войске, датировались XVII в. и лишь одно знамя уфимских казаков № 2 имеет аналогии со знаменем Ермака Тимофеевича 1580-х гг. Более ранних свидетельств у Н. Г. Лобова не имелось, и он не стал ничего домысливать. К выдвигавшимся ранее версиям (Бухарина и Севастьянова) о знаменах — якобы «московках», — пожалованных за победу над кучумовичами, по всей видимости, Николай Григорьевич отнесся критически (в следующей работе набег сибирских царевичей датируется 1635 г.).

В конце 1911 г. по приказанию атамана Н. Г. Лобов выпускает следующую брошюру [8], в которой подводит итог своим разысканиям о старшинстве Оренбургского казачьего войска. Придерживаясь хронологической последовательности, автор перечислил основные события истории Оренбургского казачьего войска, включая военные походы и отправки в степь.

Николай Григорьевич обработал большой массив источников — местную и столичную литературу, периодические издания, собрание законов, указы Военной коллегии, труды Оренбургской ученой архивной комиссии, но самое главное — в большом количестве привлек архивные материалы Министерства иностранных дел, Московской оружейной палаты, Главного Штаба (Лефортовский дворец), оренбургские материалы — дела войсковой канцелярии и др. При этом вся информация приведена с обязательным указанием источников, в примечаниях — 118 сносок.

Нельзя не отметить весьма высокий уровень профессионализма для исследователя-любителя; в оренбургском сообществе историков и краеведов, центром которого являлась Оренбургская ученая архивная комиссия, утвердились стандарты серьезной научной работы с источниками. Книга Н. Г. Лобова интересна не только как показатель социокультурного состояния оренбургского образованного общества, многие приводимые им свидетельства сохраняют ценность и в наши дни.

Но начал свою записку Николай Григорьевич с пересказа утвердившегося со времен П. И. Рычкова стереотипа. Башкиры платили ясак новому царю, «терпя от набегов Сибирских татар и от киргизов и находя обременительным доставлять ясак в Казань», попросили Иоанна Васильевича выстроить «на их земле город. В 1574 году, по повелению царя, воевода Иван Нагой построил при реках Белой Воложке и Уфе детинец (острожек) Уфу и заселил его прибывшими с ним служилыми людьми: боярскими людьми, стрельцами, пушкарями, подьячими, городовыми казаками и пашенными крестьянами, которые тогда же приверстаны в казачью службу» [8, с. 3].

Любопытно, но кроме Рычкова, уфимского статистика Н. А. Гурвича и сборника Российского исторического общества в качестве источника Н. Г. Лобов использовал записку П. Бурцева «Изъяснение, в деле войсковой канцелярии, по описи 1800—1810 г. № 78» [8, с. 1 примечания]. Это атаман уфимских казаков, секунд-майор Прокофий Иванович Бурцев (1740—1810), его имя упоминал А. С. Пушкин в материалах по истории пугачевщины. Перед выходом в отставку в 1787 г. Бурцев купил небольшое поместье к востоку от Уфы [16, с. 90]. Он был образованный человек, в 1767 г. являлся депутатом Уложенной комиссии.

Н. Г. Лобов, упомянув в начале мифическую дату основания Уфы (1574 г.), сразу же начал с нее отсчет и истории оренбургского казачества. «Городовые казаки получили название Уфимских казаков, вместе с другими служилыми людьми составляли Уфимский городской полк, состоящий в распоряжении Уфимского воеводы, управлялись своими атаманами, выбираемыми казачьим кругом, и получили пастбища, сенокосы, провиант и жалованье деньгами» [8, с. 3].

Затем уфимские казаки несли службу «о двуконь, с собственным обмундированием, снаряжением и ружьем, часто высылались партиями в глубь Башкирии для розысков и в отъезжие караулы», выполняли различные хозяйственные обязанности, возили почту, подавляли башкирские бунты.

«В 1586 году детинец Уфа обращен в укрепленный город и соединен сторожами с Мензелинском. В том же году укреплен Самара и в состав гарнизона назначено 200 казаков, живших самовольно в Самаре. С этого времени Самарские казаки служат государству, как и Уфимские» [8, с. 4].

Можно предположить, что именно эту брошюру Н. Г. Лобова держал в руках император Николай II, издавший указ о старшинстве Оренбургского казачьего войска с мифической даты 1574 г. Впрочем, вряд ли сильно занятый государь внимательно прочитал сию небольшую книжицу. Сам Н. Г. Лобов все-таки не был полностью уверен и в самом

конец отметил, что «старшинство Оренбургскому войску следует назначить с 1574 или с 1586 года, а не со времени заселения войском ныне занимаемой им территории» [8, с. 27].

Вероятно, Николай Григорьевич не был удовлетворен данной работой или она вызвала возражения в оренбургском историко-краеведческом сообществе. Никаких доказательств основания казачьего войска автор не привел. Поэтому особый интерес представляет последняя из книжек Н. Г. Лобова, специально озаглавленная «Копии с официальных документов, подтверждающих как время образования Уфимского казачьего войска, так и право Оренбургского казачьего войска считать себя прямым преемником первого», которую в той же типографии А. Н. Гаврилова он издал в 1912 г. [7]. Уже в длинном названии чувствуется дискуссия, ответ возражающим: есть копии и непременно с официальных документов!

Данная брошюра Н. Г. Лобова была мною найдена в единственном месте — в Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге. Проанализируем аргументы автора только по поводу изначальной датировки казачьего войска.

Автор сразу берет «быка за рога» и на первой же странице по-военному четко заявляет: «К записке о старшинстве Оренбургского казачьего войска. Из помещенных ниже сего исторических выписок видно:

1) Что детинец Уфа основан в 1574 году, а в 1586 детинец Уфа и местечко Самара укреплены в города (выписки 1, 2, 3, 4, 5 и 6)». Как артиллерист, рассчитал позиции, расставил ориентиры. Всего таких утверждений Лобов набрал 10 и в конце вступления заявил: «Из этих выписок ясно видна последовательная преемственность настоящего Оренбургского войска от Уфимских казаков 1574 года. Если представляемые сведения недостаточно убедительны для образования Уфимских казаков в 1574 году, то несомненно вполне достаточны для Самарских казаков с 1586 года» [7, с. 3—4].

Н. Г. Лобов продолжал колебаться: якобы сначала в 1574 г. заложили какой-то детинец, потом в 1586 г. укрепили в город. Этот фейк поныне бытует в краеведческом сообществе Башкирии, а также в медиaprостранстве. Но до конца Лобов не верил, и в качестве запасной альтернативы предлагалась вторая дата. Тем не менее доказательства он собрал. Рассмотрим аргументацию Николая Григорьевича по пунктам.

Мифическая дата основания Уфы (и Оренбургского казачьего войска) в 1574 г. приводится исключительно по литературным источникам: сборнику Н. А. Гурвича (хотя тот сам согласился с мнением академика П. П. Пекарского о возникновении Уфы в 1586 г.), энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона (!) [7, с. 5] и, конечно, «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова [7, с. 8]. В книге «Столетие военного министерства» (том XI) также приводится компромиссная версия: «В 1574 году устроено Уфимское укрепление, а в 1586 году город Уфа, главный опорный русский пункт в Башкирии» [7, с. 14].

Зато датировку 1586 г. Н. Г. Лобов подтверждает сразу тремя цитатами из документов архива Министерства иностранных дел [7, с. 5, 6]: «А на Уфе на Белой воложке гдрь велел город поставити». Это крайне интересное свидетельство. Считалось, что после П. П. Пекарского, открывшего материалы Ногайских дел за 1586 г., только в советское время историки работали с оригинальными документами. Размах изысканий в Оренбургском казачьем войске был таков, что исследователи дошли до московских архивов. И, судя по всему, сам Николай Григорьевич там занимался.

С датой 1586 г. соглашался самарский краевед и общественный деятель П. В. Алабин [7, с. 6—7]. Н. Г. Лобов смотрел восьмой том сборника Русского исторического общества, где есть выступление депутата Уложенной комиссии Прокофия Бурцова [7, с. 8]. Здесь же узнаем об упоминавшемся изъяснении П. И. Бурцева. Автор сообщил, что «в ар-

хиве Оренбургской войсковой канцелярии, по описи 1800—1810 г., в деле за № 78, имеется копия и самого доклада депутата Бурцова в комиссию о сочинении проекта нового уложения» [7, с. 9]. Далее Лобов приводит текст этого доклада, известного историкам. Бурцев упоминал о заслугах уфимских казаков, о победе над сибирскими царевичами, но никаких фактов о возникновении Уфы не приводил.

Таким образом, в стремлении установить старшинство Оренбургского казачьего войска и выставить его древнейшим (кроме Малороссийского) в России, командование предприняло немалые усилия, привлекло почти всех имевшихся любителей старины, организовало изучение архивных материалов, вплоть до поездок в столицу, выпустило солидную литературу. Неизвестно, какую роль сыграл административный ресурс, но командование Оренбургского казачьего войска остановилось на легендарной дате основания Уфы в 1574 г. Проводник идей начальства и основной автор — генерал-майор Николай Григорьевич Лобов в своих трудах выдвигал эту мифическую дату в качестве начала старшинства войска, что было принято императором. Правда, при этом Лобов делал оговорку, что Уфу могли основать и в 1586 г.

Вся остальная аргументация Н. Г. Лобова и других оренбургских исследователей рубежа XIX—XX вв. не вызывает сомнений, с момента возникновения Оренбурга туда были переведены уфимские казаки, которые явились одним из главных компонентов формировавшегося нового казачьего войска. Так что старшинство оренбургского казачества, без сомнения, восходит к возникновению Уфы и Самары в 1586 г.

Пять небольших брошюр, как и последние тома «Материалов по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска», составленные Н. Г. Лобовым, являются важным историческим источником. Их анализ показывает весьма высокую квалификацию автора, опытный офицер-артиллерист быстро освоил технологию научного поиска, активно работал в архивах Оренбурга и Москвы, грамотно готовил тексты с привлечением научно-справочного аппарата.

В предреволюционный период в России шло быстрое формирование провинциальной историографии. В городах, не имевших университетов, костяк краеведов-историков составляли педагоги, священники, инженеры, а в Оренбурге, где размещался большой офицерский корпус, естественным стало участие военнослужащих. И свое место среди них занимал казачий генерал-майор Николай Григорьевич Лобов, оставивший серьезное научное наследие, показавший мастерство исследователя, чьи труды стали неотъемлемой частью современной историографии России, Южного Урала, Оренбуржья.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. 450 с.
2. Годовова Е. В. Оренбургское казачье войско в 1798—1865 гг. Самара : Универс групп, 2007. 224 с.
3. Иванов В. А., Кортунов А. И., Косянов В. И., Чугунов С. М. Оренбургское и Уральское казачьи войска. История и культура. Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. 180 с.
4. История казачества Азиатской России / гл. ред. В. В. Алексеев. Т. 2. Вторая половина XIX — начало XX века. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. 254 с.
5. Кобзов В. С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII — первой половине XIX в. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1996. 155 с.
6. Лобов Николай Георгиевич // Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891—1945 : Биограф. справочник. М. : Русский путь, 2007. С. 332—333.
7. [Лобов Н. Г.] Копии с официальных документов, подтверждающих как время образования Уфимского казачьего войска, так и право Оренбургского казачьего войска считать себя прямым преемником первого / сост. Н. Лобов. Оренбург, 1912. 28 с.

8. [Лобов Н. Г.] Краткая записка о старшинстве Оренбургского казачьего войска / Составлена отставным генерал-майором Лобовым на основании исторических материалов. По приказанию Наказного Атамана генерал-лейтенанта Сухомлинова. 15 декабря 1911 года. Оренбург : Типография А. Н. Гаврилова, 1911. 27, 5 с.
9. [Лобов Н. Г.] Краткая историческая записка об участии Оренбургских казаков в Отечественной войне 1812—1814 гг. с Наполеоном / Составлена генерал-майором Лобовым. С разрешения Наказного Атамана генерал-майора Сухомлинова. Оренбург : Типография А. Н. Гаврилова, 1912. 27 с.
10. [Лобов Н. Г.] Описание знамен, знаменных значков и хоругвей Оренбургского казачьего войска / сост. Н. Г. Лобов. Оренбург : Типо-лит. В. А. Бреслина, 1912. 25 с., ил.
11. Матвиевская Г. П. Николай Гаврилович Лобов (03.10.1842—07.04.1915) // Оренбургская ученая архивная комиссия: ее «Труды» и авторы / сост. Г. П. Матвиевская, А. Г. Прокофьева ; под ред. А. Г. Прокофьевой. Оренбург, 2020. С. 226—228.
12. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 1. Оренбург : Тургайская областная типо-литография, 1903. 159 с.
13. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 7. Хронологический перечень / сост. Н. Г. Лобов. Оренбург : Типо-литография Б. А. Бреслина, 1907. 474 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 32. 1912. Отделение 1. Пг. : Гос. типография, 1915. 1790 с.
15. Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII — первой половине XIX в. М. : РИСИ, 2014. 544 с.
16. Роднов М. И. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север. Уфа, 2017. 204 с.
17. Семенов В. Г. Видные исследователи Оренбургского края — офицеры Оренбургского казачьего войска // Православие и культура славян в Южно-Уральском регионе. Оренбург, 2013. С. 318—324.
18. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург : Типография Б. Бреслина, 1890. 249 с.

Поступила в редакцию 16.04.2021

Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук
Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук
Российская Федерация, 450054, г. Уфа, пр-т Октября, 71
E-mail: rodnov@ufacom.ru
ORCID: 0000-0001-7654-4782

UDC 94(47)+908(470.56)

M. I. Rodnov

Nikolay Grigorievich Lobov on the prehistory of the emergence of Orenburg Cossack army

Among the local historians of Orenburg at the beginning of the XX century, the figure of Major General of the Orenburg Cossack Army Nikolay Grigorievich Lobov (1842—1915) stands out. The artillery officer was distinguished by a broad outlook and in the last years of his life he became an active local historian, a member of the Orenburg Scientific Archive Commission. On the instructions of the command of the Orenburg Cossack army, he continued to compile “Materials on the historical and statistical description” of the army, as well as published several works, in which he tried to establish the seniority (the beginning of the emergence) of the Orenburg Cossack army. Apparently, based on the works of N. G. Lobov, Emperor Nicholas II issued a corresponding decree in 1912. The works of N. G. Lobov were distinguished by high professionalism, the use of a scientific reference apparatus, the author worked fruitfully in the archives of Orenburg and Moscow. The information collected by him retains its scientific value.

Key words: Cossacks, Orenburg, Ufa, history, study of local lore, Orenburg Cossack army, General Nikolay Grigorievich Lobov.

Rodnov Mikhail Igorevich, Doctor of Historical Sciences
 Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the
 Russian Academy of Sciences
 Russian Federation, 450054, Ufa, Prospect Oktyabrya, 71
 E-mail: rodnov@ufacom.ru
 ORCID: 0000-0001-7654-4782

References

1. Abramovskii A. P., Kobzov V. S. *Orenburgskoe kazach'e voisko v trekh vekakh* [Orenburg Cossack army in three centuries]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. un-t Publ., 1999. 450 p. (In Russian)
2. Godovova E. V. *Orenburgskoe kazach'e voisko v 1798—1865 gg.* [Orenburg Cossack army in 1798—1865]. Samara, Univers grupp Publ., 2007. 224 p. (In Russian)
3. Ivanov V. A., Kortunov A. I., Kosyanov V. I., Chugunov S. M. *Orenburgskoe i Ural'skoe kazach'i voiska. Istoriya i kul'tura* [Orenburg and Ural Cossack army. History and culture]. Ufa, RITs BashGU Publ., 2009. 180 p. (In Russian)
4. *Istoriya kazachestva Aziatskoi Rossii. T. 2. Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka* [History of the Cossacks of Asian Russia. Vol. 2. Second half of the XIX — early XX century]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ., 1995. 254 p. (In Russian)
5. Kobzov V. S. *Voенно-administrativnaya struktura Orenburgskogo kazach'ego voiska v XVIII — pervoi polovine XIX v.* [The military-administrative structure of the Orenburg Cossack army in the 18th — first half of the 19th century]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. un-t Publ., 1996. 155 p. (In Russian)
6. Lobov Nikolai Georgievich [Lobov Nikolai Georgievich]. Ganin A. V., Semenov V. G. *Ofitserskii korpus Orenburgskogo kazach'ego voiska. 1891—1945: Biograf. spravochnik* [Officer corps of the Orenburg Cossack army. 1891—1945: Biography handbook]. Moscow, Russkii put' Publ., 2007, pp. 332—333. (In Russian)
7. (Lobov N. G.) *Kopii s ofitsial'nykh dokumentov, podtverzhdayushchikh kak vremya obrazovaniya Ufimskogo kazach'ego voiska, tak i pravo Orenburgskogo kazach'ego voiska schitat' sebya pryamym preemnikom pervogo* [Copies from official documents confirming both the time of the formation of the Ufa Cossack army and the right of the Orenburg Cossack army to consider itself the direct successor of the first]. Orenburg, 1912. 28 p. (In Russian)
8. (Lobov N. G.) *Kratkaya zapiska o starshinstve Orenburgskogo kazach'ego voiska. Sostavlena otstavnym general-maiорom Lobovym na osnovanii istoricheskikh materialov. Po prikazaniyu Nakaznogo Atamana general-leitenanta Sukhomlinova. 15 dekabrya 1911 goda* [A brief note on the seniority of the Orenburg Cossack army. Compiled by retired Major General Lobov on the basis of historical materials. By order of the Ataman, Lieutenant-General Sukhomlinov. December 15, 1911]. Orenburg, Tipografiya A. N. Gavrilova Publ., 1911. 27, 5 p. (In Russian)
9. (Lobov N. G.) *Kratkaya istoricheskaya zapiska ob uchastii Orenburgskikh kazakov v Otechestvennoi voine 1812—1814 gg. s Napoleonom. Sostavlena general-maiорom Lobovym. S razresheniya Nakaznogo Atamana general-maiора Sukhomlinova* [A brief historical note on the participation of the Orenburg Cossacks in the Patriotic War of 1812—1814. with Napoleon. Compiled by Major General Lobov. With the permission of the Ataman, Major General Sukhomlinov]. Orenburg, Tipografiya A. N. Gavrilova Publ., 1912. 27 p. (In Russian)
10. (Lobov N. G.) *Opisanie znamen, znamennykh znachkov i khorugvei Orenburgskogo kazach'ego voiska* [Description of banners, banner badges and banners of the Orenburg Cossack army]. Orenburg, Tipol.-lit. V. A. Breslina Publ., 1912. 25 p., il. (In Russian)
11. Matvievskaya G. P. Nikolai Gavrilovich Lobov (03.10.1842—07.04.1915) [Nikolay Gavrilovich Lobov (03.10.1842—07.04.1915)]. *Orenburgskaya uchenaya arkhivnaya komissiya: ee "Trudy" i avtory* [Orenburg Scientific Archival Commission: its "Proceedings" and authors]. Orenburg, 2020, pp. 226—228. (In Russian)
12. *Materialy po istoriko-statisticheskomu opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego voiska. Vyp. 1* [Materials on the historical and statistical description of the Orenburg Cossack army. Issue 1]. Orenburg, Turgaiskaya oblastnaya tipol.-litografiya Publ., 1903. 159 p. (In Russian)
13. *Materialy po istoriko-statisticheskomu opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego voiska. Vyp. 7. Khronologicheskii perechen'* [Materials on the historical and statistical description of the Orenburg Cossack army. Issue 7. Chronological list]. Orenburg, Tipol.-litografiya B. A. Breslina Publ., 1907. 474 p. (In Russian)
14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e. T. 32. 1912. Otdelenie 1* [Complete collection of the Russian Empire laws. Third collection. Vol. 32. 1912. Department 1]. Petrograd, Gos. tipografiya Publ., 1915. 1790 p. (In Russian)
15. Rakhimov R. N. Na sluzhbe u "Belogo tsarya". Voennaya sluzhba nerusskikh narodov yugo-vostoka Rossii v XVIII — pervoi polovine XIX v. [In the service of the "White King". Military service of non-Russian

peoples of South-Eastern Russia in the XVIII — first half of the XIX century]. Moscow, RISI Publ., 2014. 544 p. (In Russian)

16. Rodnov M. I. *Dvoryanskaya usad'ba Ufimskogo uezda vtoroi poloviny XIX v. Vostok. Sever* [Noble manor of Ufa district of the second half of the XIX century. East. North]. Ufa, 2017. 204 p. (In Russian)

17. Semenov V. G. Vidnye issledovateli Orenburgskogo kraia — ofitsery Orenburgskogo kazach'ego voiska [Prominent researchers of the Orenburg region — officers of the Orenburg Cossack army]. *Pravoslavie i kul'tura slavyan v Yuzhno-Ural'skom regione* [Orthodoxy and culture of the Slavs in the South Ural region]. Orenburg, 2013, pp. 318—324. (In Russian)

18. Starikov F. M. *Istoriko-statisticheskii ocherk Orenburgskogo kazach'ego voiska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty* [Historical and statistical essay of the Orenburg Cossack army with the attachment of an article about the home life of the Orenburg Cossacks, drawings from banners and maps]. Orenburg, Tipografiya B. Breslina Publ., 1890. 249 p. (In Russian)